

Акакию Васадзе — 60 лет

СЧАСТЬЕ АКТЕРА

Акакию Алексеевичу Васадзе исполнилось шестьдесят лет. Как много вбирает в себя эта дата, какая большая жизнь кроется за ней! Смыслом этой жизни был и остается театр со всеми его радостями и неурядицами, со всеми праздничными взлетами и будничной неуспокоенностью.

Разные бывают судьбы у актеров. Судьба Васадзе-актера сложилась счастливо. Его первое появление на сцене театра имени Руставели в образе жизнерадостного и задорного Менго из «Фуэнте Овехуна» сразу принесло ему творческую удачу и всеобщее признание. В высокую миссию марджановского спектакля, ставшего этапным для всего грузинского театра, внес свою долю и Акакий Васадзе. А звонкая песня юноши Менго звучала для юноши-актера напутствием в далекий и трудный творческий путь.

На этом пути он не был одинок. Рука об руку со своими товарищами Т. Чавчавадзе, В. Анджапаридзе, У. Чхендзе, А. Хорава, Ш. Гамбашидзе, Г. Давиташвили ковал он устои молодого советского театра Грузии. Ведомый опытной рукой и страстным, неумным талантом Котэ Марджанишвили, а затем его учеником и последователем Сандро Ахметели, Васадзе вскоре занял одно из ведущих мест в грузинском театре.

И вот сегодня Акакию Васадзе — шестьдесят лет. Оглядываясь назад, на пройденный путь, он может смело сказать, что для театра он никогда не щадил своих сил и энергии и с полной самоотдачей, самоотверженно и страстно творил для родного народа. Актер-труженик, он являет собою блестящий пример вдохновенного отношения к своей профессии, а его неустанный стремление к совершенствованию открыло ему путь к великому и сложному искусству перевоплощения, дало право называться большим художником советской эпохи.

Искусство Васадзе активно, действенно. В своих сценических созданиях актер никогда не бывает равнодушным, никогда не является простым иллюстратором того или иного положения, характера, действия. Васадзе не довольствуется лишь тем, чтоб быть на сцене только правдивым или глубоко сжиться с образом. Актер умеет быть не только страстным, но и пристрастным, не только интерпретатором, но и арбитром, умеет в нужный момент «отстраниться»,

А. Васадзе.

взглянуть на своего героя «со стороны» — либо осудить его строгим приговором судьбы, либо посмеяться над ним саркастически грозно, либо утвердить его право на гражданство и свободу.

Искусство Васадзе-актера не знает сковывающих границ амплуа. Среди ста с лишним сыгранных им ролей есть и острохарактерные, и героико-романтические, и глубоко психологические образы, в которых блестяще проявился его сверхающий талант, незаурядное мастерство, яркая сценическая характерность и национальное своеобразие. И что бы ни играл Васадзе, будь то коварный Клавдий («Гамлет») или пламенный Ахма («Анзор»), трагикомический Шмага («Без вины виноватые») или исполненный чувства патриотизма Свимон Леонидзе («Родина»), боцман Швач («Разлом») или коммунист Берест («Платон Кречет»), его искусство никогда не звучит камерно, интимно. Приглушенные интонации органически чужды ему. Актер творит крупно, масштабно, пламенно, всегда стремясь к большому социально-художественному обобщению, к яркой типизации, к сочному, неблеклым мазкам. Такими укрупненными, доведенными до степени художественного символа были его лучшие создания — и шиллеровский Франц Моор, и шекспировский Яго, и пушкинский Шуйский, и легендарный герой Киквидзе, и старик Пепия из произведения И. Чавчавадзе «Рассказ нищего». Но тяготение актера к символическим звучаниям вовсе не делало его образы статичными, отвлеченными, ходелыми. И как бы ни было конкретно осязаемо внешнее решение роли, оно никогда не исключало сложного, а подчас и противоречивого внутреннего течения жизни этой роли. Когда Васадзе появлялся на сцене в образе Франца, за каменным спокойствием его героя угадывалось клекотанье злобы, нечеловеческая, бешеная ярость. Когда елеинный Яго пресмыкался перед мавром, Васадзе умел показать его злобу, коварную душу, умел доказать зрительно, что черные силы вероломства и зла неминуемо падут ниц перед светлой гармонией жизни. Когда мужественный и песнябаемый Киквидзе совершал свои боевые подвиги, актер не забывал показать и «второй план» роли — душу героя, его большое человеческое сердце и нежную любовь к людям. Когда хитрый царедворец Шуйский, шуруша одеянием, бояливо двигался по сцене, актер умел показать его силу и лукавую мудрость. Когда, наконец, спокойно и тихо уходил из жизни страдалец и мученик Пепия, актер находил правдивые интонации для выявления его грозного и неумолимого обвинения миру насилия и несправедливости.

Но жизнь, творчество Акакия Васадзе — это отнюдь не один только успех. Актер-искатель, он познал и горечь неудач, но никогда не падал духом. Он всегда был и

остается солдатом от искусства и гордо стоит на боевом посту своей профессии. Вот почему уверенный и стойкий боец Васадзе всегда воспринимает замечания критика как боевой наказ на будущие ратные подвиги. Это искусство, искусство стойкости дано только подлинному художнику.

Так живет он в театре, не успокаиваясь на достигнутом, не довольствуясь малым. И не удивительно, что его неумной натуре тесно уложиться в рамки одной профессии. Лепя, подобно скульптору, свои актерские портреты, он исподволь воспитывал в себе режиссера. Режиссерское росло в нем, развивалось и крепло, все больше давая о себе знать.

Около пятидесяти спектаклей создал Васадзе-режиссер. Причем и в этих режиссерских созданиях он не изменял своему творческому кредо — стремился к яркой образности, к смелому, небудничному решению, к масштабности, к театру монументальной страстности. Как утверждение живучести славных традиций грузинского театра прозвучали его постановки минувших лет — «Арсен», «Из искры», «Богдан Хмельницкий», «Киквидзе», «Олеко Дундич», «Великий государь». Как подлинный праздник этих традиций звучат сегодня спектакли Акакия Васадзе на сцене Кутаисского театра имени Л. Мехишвили, художественным руководителем которого он является.

Акакию Васадзе — шестьдесят лет! Как это мало, если учесть, что впереди еще масса неистраченных сил, огромное множество всевозможных замыслов, стремлений, обязательств. Народный артист СССР, профессор, лауреат Сталинских премий, депутат Верховного Совета Грузинской ССР, он чувствует настоящую ответственность перед своим народом. А народ благодарен Акакию Васадзе и за это постоянно живущее в нем чувство, и за то, что он, Васадзе, сделал многое для утверждения славы грузинского театра, и за то, что он, Васадзе, — всегда молод.

Да, Акакий Васадзе молод в свои шестьдесят лет. Он молод потому, что полон энтузиазма, потому, что молодо его искусство, потому, что в глазах его зажигаются искры, а сердце способно заставить другие сердца биться вровень с ним. Васадзе молод потому, что вокруг него — молодежь, которую он никогда не противопоставляет себе и своему поколению, а лишь старается ей передать все то лучшее и ценное, что было завоевано в борьбе, в труде, в беспокойных исканиях. И в этой «щедрости» творца, в этом стремлении к утверждению самой идеи преемственности традиций советского театра — сила Акакия Васадзе, его подлинное творческое счастье.

Этери ГУГУШВИЛИ,
кандидат искусствоведения.

РАБОТЫ — НА ТРИ ЖИЗНИ

Интервью с Акакием Васадзе

Наш корреспондент обратился к народному артисту СССР, лауреату Сталинских премий Акакию Алексеевичу Васадзе, 60-летие которого отмечает ныне грузинская общественность, с просьбой поделиться своими творческими планами.

— Мои планы, — сказал Акакий Алексеевич, — это, прежде всего, планы Кутаисского театра имени Лад Мехишвили, художественным руководителем которого я являюсь.

В данное время работаю над постановкой пьесы В. Дарасели «Киквидзе». Совместно со мною над созданием спектакля о славном герое гражданской войны трудятся заслуженный деятель искусств художник Д. Тавадзе и композитор И. Туския. В этом сезоне предполагаю осуществить постановку еще двух пьес. Одна из них — «Кутаисцы» Л. Саникидзе повествует о бригаде коммунистического труда. Другая — «Счастье Ирины» принадлежит перу грузинского классика Д. Кидиашвили. Намереваюсь также осуществить свое давнишнее желание — поставить и сыграть «Ричарда III».

В настоящее время наш Кутаисский театр одновременно работает над двумя современными пьесами. Постановку одной из них — комедии Д. Тактакишвили «Поворот», повествующей о грандиозных сдвигах, происшедших в деревне, осуществляет молодой режиссер Т. Месхи. А над постановкой «Крота» О. Чиджавадзе работает режиссер О. Алексидзе.

Многие грузинские драматурги пишут для нас пьесы на современные темы. В репертуар театра, кроме них, будут включены лучшие образцы драматургии братских республик.

В будущем сезоне мы предполагаем поставить «Баню» В. Маяковского.

С 5 мая Кутаисский театр в течение месяца будет гастролировать в Тбилиси. Это явится нашим творческим отчетом перед тбилисской общественностью.

Кроме работы в Кутаисском театре, я буду продолжать играть в родном мне театре имени Ш. Руставели. Как видите, работа предстоит немалая. Скажу так: ее вполне хватит на три жизни.